

Н. С. ЗВЕРЕВ

**Подвиги «старца» Распутина
(От нашего корреспондента из Тобольска)¹**

В то время, когда вся наша многострадальная Россия охвачена военным пожаром, когда кровавый водоворот бурлит на земле и на море, под водою и под небесами, когда сотни тысяч, а быть может, и миллионы сынов России в ужасной бойне проливают кровь, а их жены и дети дома льют слезы, некоторые паразиты, торжествующие немецкие свиньи, изменники Родины прожигают жизнь, захлебываются вином на соблазн другим.

Распутина, пьянствовавшего в Тюмени по приезде из Петрограда, привез на пристань Т[овариществ]а Пароходства З[ападной] С[ибири] настоятель тюменского монастыря, малограмотный игумен Мартиниан, речь о котором у нас будет еще. Распутин был полупьян, а во время пути на пароходе «Товар-Пар» — упился до «зеленого змия», много безобразничал и немало доставил пассажирам неприятностей, — не обошлось даже без инцидентов.

С разметавшимися беспорядочно волосами, всклокоченной бородой с запутавшимися в нее кусочками рубленой капусты, в синей сатиновой рубашке, испачканной чернилами, в рваных штанах, с налившимися кровью глазами Распутин рыскал по пароходу, распространяя нестерпимый сивушный запах, стараясь завязать знакомство с пассажирками, приглашая некоторых из них к себе в каюту «отведать заморских вин, полученных им в подарок от петроградских княгинь, которые ему поклоняются как Богу». Но омерзительное состояние циника-Гришки, нестерпимый запах изо рта, отдающий винными парами, вызывали полное к нему отвращение, и публика гнала его, называя «пьяной свиньей».

¹ Печатается по: Отклики на жизнь. Ежемесячный духовно-литературный журнал. 1915. Сентябрь-октябрь. № 11–12. С. 27–29.

Не имея успеха у женщин, одичалый Распутин попытался поискать утешения в обществе мужчин.

Слоняясь по пароходу, как блудливая кошка, присяжный алкоголик «набрел» на группу солдат Тобольской команды, сопровождавших пленных. Отрекомендовавшись членом Государственной думы (?), Распутин вступил со служивыми в разговор. Но, видя, что солдаты не слушают его пьяных речей, самодур попросил их петь песни скабрезного содержания. Но солдаты такие песни петь отказались, а исполнили несколько военных песен, за что им уплачено было 150 рублей. Отдавая деньги, Распутин объяснил, что «на его век дураков в Петрограде найдется». Потом самодур пригласил солдат в салон 1-го класса ужинать, но был изгнан вместе с солдатами. Вернувшись вторично в салон, занятый коммерсантами, он заявил последним на соответствующий вопрос: «что Варнава назначен им (Распутиным), так и будет переведен митрополитом, когда пожелает он», т.е. Распутин, добавив при этом, что «Синодом он (Распутин) может распорядиться, а не наоборот». При этом одичалый от дурмана Распутин оскорбил тюменского купца Михалева и березовского коммерсанта Силина, назвав последнего «жуликом». Михалев назвал пьяного дикаря «свиной», а Силин намеревался расплатиться с Распутиным «по своему», но алкоголик убежал, разбив предварительно стоящий на столе чайный сервиз.

Когда Распутин выбежал из салона, его «травили», как замученное животное, свистали ему в след, а торговец Далинников любопытствовал: как его били нагайками и ложками казаки, на что Распутин только огрызался, бросая на бегу гнусную брань, не обращая внимания ни на женщин, ни на детей.

Удалившись к себе в каюту, Распутин начал петь песни непристойные и кричать на весь пароход, стуча по столу кулаками. Когда же творимое им безобразие сделалось невозможным, г-н Силин предложил публике обратиться к командиру парохода о составлении на пьяного буяна протокола, что капитаном и было исполнено. Когда же сопровождавший Распутина игумен Мартиниан сообщил ему о приближении парохода к селу Покровскому, пьяница-Распутин, как безумный, выскочил из каюты и, столкнувшись с официантом, назвал последнего «жуликом», обвиняя его в похищении из кармана пьяного «самодура» 300 рублей. Официант заявил Распутину, что он принесет жалобу на него мировому судье за клевету и оскорбление личности. При приведенном инциденте находились солдаты: Сищенко, Чуклеев, Аклевский и др., которые и являются свидетелями грубого поступка Распутина.

На берегу села Покровского пьяного сектанта Распутина встретило несколько девок, которых дарит еп[ископ] Варнава, при посещении Распутина, поцелуями, не стесняясь это проделывать даже на берегу, сойдя с парохода, при многочисленной публике.

По приходе парохода «Товар-Пар» в Тобольск архимандрит Августин, узнавший о всех безобразиях пьяницы-Распутина, немедленно поехал с Варнавой на пароход и вручил капитану парохода 100 рублей на Красный Крест, причем просил не давать движения вышеупомянутому протоколу.

Тобольским губернатором А. А. Станкевичем издано обязательное постановление, карающее, между прочим, пьяниц очень строго. А в данном случае имело место не только пьянство в публичном месте, но безобразие и нарушение общественной тишины и спокойствия. И интересно бы знать, распространяется ли упомянутое постановление и на Распутина, который, по словам жителей с. Покровского, пьянствует, вводя в соблазн и других.

